Было что-то катарсическое в том, что наконец-то пазл в моей голове сошелся. Ну, конечно,не совсем катарсис как таковой. Возможно, это слово не очень подходило, но все же. Я чувствовал себя счастливым от того, что теперь передо мной была игла вместо спички, и я мог легко превратить ее обратно.

Дополнительная практика в трансфигурации не прошла даром.

"Мистер Умбрус, вы действительно справились", - МакГонагалл была искренне впечатлена моим успехом. В конце концов, мне потребовались недели, чтобы справится с этим заданием. Возможно, у меня никогда не будет будущего в качестве мастера трансфигурации, но по крайней мере никто не скажет, что я не стараюсь. "Теперь, прежде чем вам перейти к заклинанию превращения мыши в табакерку, возможно, вам будет лучше сделать промежуточный шаг."

Она боялась, что я взорву мышь и... ну да, это было весьма вероятно. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Кровь будет трудно смыть, и вероятно, это может морально травмировать других учеников.

Таким образом, прежде чем перейти к этому заклинанию, мне придется превратить деревянную шкатулку в табакерку. Проще простого, справиться любой дебил, или мне так казалось вначале... Тем не менее, я начал практиковать трансфигурацию в дальнем углу учебного класса, и места рядом со мной оставались пустыми, так как я не хотел дополнительных жертв. Это оказалось довольно мудрой мыслью - Макгонагалл даже дала мне пять баллов за то, что я подумал об этом.

"Здравствуйте, мадам Помфри", - сказал я с неловкой улыбкой, взглянув на ее рекзо погрустневшее лицо, которое стало таким, когда я только вошел.

"Мистер Умбрус", - сказала мадам Помфри, покачав головой. "Проблемы с трансфигурацией?"

Я вытянул вперед левую руку, полную деревянных щепок. Кровотечение прекратилось некоторое время назад, но это все еще было болезненное зрелище. Было странно, как нечто столь разрушительное, как нашпигованая шрапнелью рука, потребовала лишь посещения лазарета и пары заклинаний. Если бы я учился в обычной начальной школе, меня бы тут же отправили в ближайшую больницу. А сейчас, если не считать боли, которая была притуплена заклинанием МакГонагалл, ничего страшного не было. Черт возьми, глядя на свою руку, я видел, что осколки начали выпадать из нее сами по себе.

Я думаю, что у магов есть способность к пассивной регенерации. Это было единственное объяснение.

"Деревянная шкатулка отказалась стать табакеркой", - неловко сказал я, усаживаясь. "Я делаю это не нарочно",- добавил я. "Я подумал, что внутри табакерки должно быть пусто, но механизм? Как насчет механизма? Какой механизм я должен был в нее поставить? Защелка? Винтик? Что-то другое?"

"Ясно", - сказала мадам Помфри, "Что ж, тогда давайте подлечим вас", - после взмаха волшебной палочки все щепки выпали, и рука зажила так, словно никогда не походила на дуршлаг.

"Мне нужно научиться этому", - пробормотал я. "Как называется заклинание?"

"Эпискей, мистер Умбрус", - сказала мадам Помфри. "Оно лечит относительно небольшие

травмы, так что подумайте обойтись только им, если вы серьезно пострадаете. Другие, более серьезные травмы оно не залечит." Она приподняла бровь. "Отдохните немного. Конечность зажила, но вашему телу нужно время чтобы понять, что все в порядке."

Она постучала по тыльной стороне моей руки своей палочкой, и боль, которая была притуплена, вспыхнула на краткий миг, прежде чем стать похожей на тупую пульсацию. Она длилась всего несколько мгновений, вызвав мое тихое шипение, а затем исчезла. Я с легкостью раскрыл и закрыл ладонь и ухмыльнулся, не прошло и пяти минут, как мне разрешили уйти со строгим приказом вернуться в класс трасфигурации.

На этот раз МакГонагалл даже не сняла балы за мою взрывную трансфигурацию. Она просто решила, что это будет нечто, и оставила меня наедине с моими собственными проблемами. Это было очень мило с ее стороны. Или, может быть, я был не первым, с кем такое случалось. Невиллу никогда не удавалось закончить уроки зельеварения, не расплавив котел или хотя бы не превратив свое зелье в что-то неудобоваримое.

Таким образом, было ясно, что я был просто обычным учеником, делающим обычные ученические вещи. Зельеварение снова было двойным, но прежде чем приступить к работе над зельем, профессор Снейп вернул нам домашнее задание, остановившись передо мной с моим пергаментом в руке.

"Мистер Умбрус", - уроки Снейпа были последними в пятницу днем, - "Вашему последнему эссе не хватает оригинальности." В классе воцарилась тишина. Не было слышно ни падения булавки, ни совиного уханья. Снейп выглядел вполне довольным своими словами.

"Учитывая, что в эссе в основном цитаты из книг, они никогда не были оригинальными профессор," - ответил я. "Разве не в этом цель эссе? Проверить нашу способность использовать синонимы при ответе на вопросы."

"Ваш ум не поможет вам избежать наказания, мистер Умбрус", - коротко ответил профессор Снейп. "Минус десять баллов с Рейвенкло."

"Я бы предпочел вообще не избегать наказания, профессор", - ответил я. "В конце концов, наказания - это способ направить рост ученика в нужную сторону", - добавил я. "Только глупец откажется от наказания, предназначенного для него."

Снейп немного помолчал, а потом посмотрел мне прямо в глаза. Я смело встретил его взгляд. Что бы он ни дал в качестве наказания, это, вероятно, было заслужено, и связано с тем, что я не проверил других должным образом, но это они были теми, кто попросил посмотреть мою домашнюю работу, в конце концов. Правда, я не очень-то хотел быть наказанным, но в то же время воспринял бы это наказание как большой мальчик. В будущем умение хорошо чистить котлы сослужит мне хорошую службу.

"Я снимаю двадцать пять балов с Когтеврана", - сказал профессор Снейп. "За каждую работу, лишенную оригинальности, я сниму еще двадцать пять."

"Понятно, профессор", - кивнул я. "Я буду стремиться сделать свои лучше и они будут более оригинальными."

"Балы вашего факультета в ваших руках мистер Умбрус", - заметил профессор Снейп. Затем он положил пергамент на мою парту. Конечно, все в нем было написано правильно. Даже оценка на нем была не занижена. Превосходно. Отметка на домашнем задании Эммы Вэйн, которое было жутко похоже на мое, имело другую оценку "Тролль".

В ее глазах стояли слезы.

Я посмотрел на нее, и она ответила мне тем же взглядом.

"Единственные оценки, которые имеют значение, - это оценки за экзамены в конце года", - сказал я.

Она не очень хорошо это восприняла, учитывая, что не пришла на дневную группу по выполнению домашних заданий , которую я неофициально начал в библиотеке. С другой стороны, одна торжествующе выглядящая девушка с шипучими волосами влетела и села передо мной.

"Фэй поставили тролль в зельях", - просияла она, говоря это.

"Понятно", - растерянно ответил я. "Это делает тебя счастливой?" - спросил я, небрежно начав заполнять первую строчку в домашнем задании по трансфигурации.

"Ну, она не приложила никаких усилий", - сказал шипучка, "поделом ей."

"Как интересно", - заметил я. "Тебе не кажется находить радость в чужом страдании - это порочная вещь?"

Девушка вся покраснела и фыркнула. "Я не такая. Это просто было неправильно, а теперь все правильно."

"Да, конечно", - ответил я. "В этом ты права. Однако почему ты чувствуешь себя счастливой из-за ее боли?" Я приподнял бровь и посмотрел на нее. Может быть, она одна из тех, кто была помешана на чистоте крови? Была ли Фэй магглорожденной или полукровкой? Я ее не спрашивал. Может быть, она была из тех второстепенных персонажей, которые задирали Гермиону Грейнджер или Луну Лавгуд всякий раз, когда им выпадала такая возможность.

"Ты говоришь так, будто это плохо, что ее поймали", - фыркнула шипучка.

"Я не считаю это событие и плохим, ни хорошим." - сказал я. "Ее поймали, последствия лежат на ней." - добавил я. "Однако ты не она", - продолжал я самым дружелюбным тоном. "Так почему же ты радуешься, что ее поймали? Ты ненавидишь ее? Она тебе чем-то насолила?"

Шипучка посмотрела на меня, и ее глаза стали странно блестеть. "Нет, ничего такого." Она хмуро посмотрела на свою книгу по трансфигурации.

"Тогда не будем больше говорить об этом", - сказал я дружелюбно. "Что касается трансфигурации, профессор МакГонагалл говорила что-нибудь различии в составе дерева шкатулки по сравнению с деревом в табакерке?"

Шипучка странно посмотрела на меня, как будто у меня выросла вторая голова. "Нууу. Не думаю, что есть какая то разница.

"Ах", - я моргнул, когда информация дошла до меня. "Это объясняет взрыв. Наверное не стоило пытаться менять материал шкатулки, а просто нужно были изменить форму."

Я нахмурил брови. "Иглы сделаны из металла, чтобы превратить спичку в иголку нужно было поменять структуру объекта."

"Да",- сказал Шипучка. "Но...взрыв?"

"Нууу", - начал я, а затем улыбка расплылась по моему лицу. "Моя трансфигурация всегда немного взрывная. Я думаю, что моя палочка наслаждается этим."

Я возобновил свою писанину проигнорировав удивленный взгляд девочки с шипучими волосами.

Не волнуйся, малышка. Я гарантирую, что ты станешь любимым побочным персонажем фанатов. Как та девчонка Дафна Гринграсс, у которой нет сценарных строк, но почему-то ее считают важной героиней.

Стоп. Неужели она действительно Дафна? Нет, Дафна была слизеринкой, не так ли?

Тем не менее, поскольку она не была похожа ни на одного из известных персонажей, она могла быть таинственной пятой девушкой Гриффиндора, которая никогда не упоминалась.

А я продолжал писать.

Вся моя жизнь в Хогвартсе была бесконечной писаниной.

http://tl.rulate.ru/book/59653/1583585